

Искровы СОЛДАТ

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОНДАРЕВ, сучошавый, энергичный, с зорким взглядом артиллерииста, с суждениями резкими, категоричными. Его пощадила война, не убила залётной пулей, не взорвала танковым снарядом, не переехала фашистскими гусеницами. Он — избраннык, он вернулся с войны, чтобы рассказать о ней. Он — основоположник великолепной фронтовой прозы, которая украсила храм русской литературы. Его "Батальоны просят огня", его "Горячий снег" — это репортажи из самой преисподней войны. Мы, молодые литераторы, обожали Бондарева, преклонялись перед ним. Когда в кинотеатрах шли экранизации его романов, толпы народа, желающие попасть на фильм, приходилось сдерживать конной милиции.

В ту советскую пору были популярны писательские поездки по стране: собиравшая группа литераторов, выезжала в какую-нибудь область и там встречалась с колхозниками, с рабочими, с интеллигенцией. Народ был читающий, писателей знали, и завязывался интересный творческий разговор. Помню одну чудесную поездку на Ставрополье, которую организовал Юрий Васильевич Бондарев. Там были две казачьи станции: одна называлась Белой, а другая — Красной. Казаки одной станции воевали на стороне белого движения, а другая станция пополняла красную кавалерию. С тех пор между этими станциями — непрекращающаяся распря, вражда. Помню, как Юрий Васильевич выступал в зале, где сидели и белые, и красные. И все внимали ему, потому что он говорил о великой войне, где не было ни белых, ни красных, а только патриоты Родины. И те, и другие сражались в одном окопе, выносили друг друга из боя.

Ещё на Ставрополье произошла забавная история. В родильных домах, когда рождался младенец и родители выносили милое чадо из роддома, к этому чаду со стороны приписывался какой-то неведомый крёстный отец. Поддавался грамота, по которой сей господин объявлялся опекуном этого младенца в течение его жизни, следил за ним, помогал его взрастить. Вот такого опекуна Бондарев нашёл во мне и привёл меня к родильному дому. И когда счастливые родители вышли и вынесли своё чадо, тут же был составлен вердикт, по которому это чадо числится за мной. Не знаю, где оно теперь, сколько ему лет, уже не помню, мальчик это или девочка. Но вот где-то в мире живёт этот человек, которому Юрий Васильевич Бондарев подыскал крёстного отца, то был я.

Бондарев был обласкан властью, награждён множеством премий, заседал в самых высоких президиумах страны. Бондарев украшал страну, депутат её величественной, честной, отважной. Он первым заметил в незыблемом, казался бы, монолите государства лёгкие трещины, которые с годами увеличивались, росли и, в конце концов, образовали разлом, разметавший страну. Бондарев сражался за страну на поле боя, он сражался за неё и во время жестокой перестройки. Это он на партийной конференции среди мёртвой тишины обвинил Горбачёва в том, что тот поднял самолёт, но не знает, куда его посадить, что перестройка зажгла фонарь над пропастью.

Когда случился крах Советского Союза, новая ельцинская власть пыталась заигрывать с Бондаревым, и Ельцин хотел вручить ему орден. Бондарев величаво и гордо отказался от этой награды, не принял её. Уже слабеющей рукой он написал свой роман "Бермудский треугольник" — о защите Дома Советов в 1993 году. А потом были его многочисленные "Мгновенья". Эти изысканные этюды с насладением печатала "Советская Россия" и наша газета "Завтра".

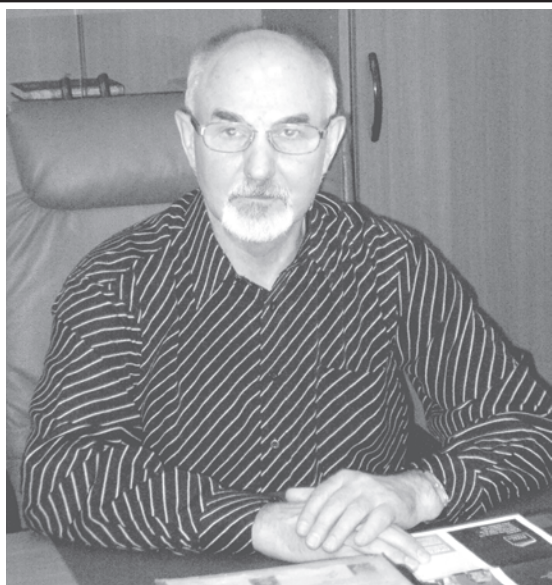
Я обязан Бондареву. Это он на одном давнишнем пленуме Союза писателей, оглашая списки новых, подающих надежды литераторов, упомянул и моё имя. Это был мой старт в литературе. Он внимательно относился к моей прозе, особенно к батальным произведениям. Его высшей похвалой были слова: "Ты — солдат". Сейчас, когда мне нелегко, когда земля уходит из-под ног, я вижу бондаревские серые острые плаза и слышу обращённые ко мне его слова: "Ты — солдат".

Русская писательская братия переместилась из Дома литераторов на Комсомольский, 13, там образовался центр русского писательского движения. Бондарев возглавил Союз. Он не был сведущ в хозяйственных делах, а тогда все говорили о хозрасчёте, о возможности зарабатывать деньги. В писательской среде появлялись какие-то странные выскочки, которые брали на себя заботу о сохранении Союза, о создании материальных основ. Ничего из этого не выходило. Они куда-то исчезали, унося с собой ту или иную толлику союзного добра. И Бондарев, понимая, что он бесцелен и беспомощен в хозяйственных делах, часто собирал нас на пленумы и на эти пленумы говорил о культуре. Это была пора, когда все говорили о деньгах, о бизнесе, о преуспеваемости. А Бондарев говорил о культуре, говорил часами: о том, что культура и есть движущая сила человечества, что в культуре рождаются идеи, в культуре возникают великие замыслы, великие открытия, из этих открытий появляются затем громадные машины, прекрасные породы, удивительные человеческие уклонения. Это был целый культурный философский курс, который Бондарев прочитал нам, членам секретариата Союза, среди безумного мира, в котором продолжали рушиться основы великого государства, где вместо культуры появлялся скандальный и натлый шоу-бизнес.

Когда войска ГКЧП ушли из Москвы, и демократы, празднуя своё торжество, громили остатки союзных структур, мы, русские писатели, вместе с Бондаревым заперлись в нашем дворце на Комсомольском проспекте, мы ждали, когда сюда придут либералы и начнут отнимать у нас наше сокровенное гнездо. С нами были молодые люди из Славянского собора — белокурые красавцы, словно из киноленты об Александре Невском. Они баррикадировали входы и выходы. Мы ждали с минуты на минуту наступления на нас, ждали погрома. И в ожидании этого погрома мы, поэты и писатели, всю ночь пели песни, читали стихи, пили водку, молились. И с нами был Бондарев — наш глашком, он не давал нам унывать и падать духом.

Он ушёл из литературы не сразу. Сначала — затвор, молчание. Он был, как эплин, который порвал с суетным миром, удалился в своё имение и там ночами выходил в сад и смотрел на звёзды, одну из которых он назвал "раздавленный алмаз". Мы перезавинались, я дарил ему свои книги. Однажды, уже из последних сил, он позвонил мне и ослабевшим, дрожащим голосом поблагодарил за какое-то доброе дело. И пока он был жив, мне было спокойно: он был где-то рядом, в одном со мной мире, в одном со мной воздухе. А когда его не стало, всё вокруг обмелело, померкло. Всё стало маленьким и незначительным. Я живу без Бондарева. И вдруг среди ночной тишины услышу его твёрдое и сдержанное: "Ты — солдат".

Александр ПРОХАНОВ

20 ИЮЛЯ отметит славный юбилей, 80-летие, Вячеслав Евдокимович Волков, публицист, просветитель, гражданин России в высоком — некрасовском — смысле слова:

*Не будет гражданин достойный
К Отчизне холоден душой.*

В 1996 году Вячеслав Евдокимович Волков создал издательство "Русский МирЪ" и по настоящее время является его "замковым камнем", организатором и духовным вдохновителем. Магистральное направление издательства: выпуск социально значимой, высокоинтеллектуальной литературы, призванной формировать любовь к Отечеству и к истории родной культуры. Тематика издательства представлена серией "Справочники и энциклопедии Русского Мира", включающей фундаментальные труды российских учёных, определяющих состояние современной научной мысли. Достойна внимания многотомная "Большая московская библиотека", посвящённая истории столицы, её почтенных жителей. Известны и популярные историко-политологическая библиотека Pro Patria, серия "Русская провинция" — очерки по истории и культуре городов России, об их видных представителях. Связным, как в драматургии, действием в работе "Русского Мира" является издание поистине титанической серии "Русский МирЪ в лицах".

Издательству исполнится в следующем году четверть века. За эти годы оно не раз награждалось

премиями и почётными дипломами, является лауреатом премий Русского биографического института, Российской Государственной библиотеки и Союза писателей России.

События-веи в истории издательства: признание "Лучшей книгой 2002 года" книги Михаила Филина "Император Николай Первый". Эта книга — опровержение лживых мифов, она включает в себя сочинения "царя-охранителя", документальные свидетельства как современников, так и деятелей следующих поколений. Издательство дважды отмечено статусной наградой — Первой Всероссийской литературной премией "Александр Невский". В 2005 году — за книгу Сергея Перевезенцева "Царь Иван IV Грозный", в которой автор воссоздаёт облик великого и сурового, крепкого духом собирателя русских земель, одного из ключевых персонажей русской истории. В основе

ВЯЧЕСЛАВУ ВОЛКОВУ — 80!

К юбилею главы издательства «Русский МирЪ»

книги — послания и гимнографические сочинения Ивана Грозного, свидетельства русских и иноземных его современников.

В 2011 году эта премия была присуждена за двухтомное издание "Евангелие Достоевского". Вечная книга сыграла решающую роль в духовном становлении и творчестве писателя. Евангелие "с заключёнными в нём деньгами" было подарено ему в Тобольске, на квартире смотрителя пересыльной тюрьмы "страдаликами, добровольно поехавшими за своими мужьями в Сибирь" (жёнами декабристов Муравьева и Анненкова) во время тайной встречи с петрашевцами. Четыре года каторги книга пролежала под подушкой Достоевского и в дальнейшем сопровождала его всю жизнь. Она исчерпана многочисленными и ещё недостаточно изученными, по мнению специалистов, пометами писателя. Из воспоминаний жены Достоевского, Анны Григорьевны, известно, что за два часа до смерти Фёдор Михайлович передал Евангелие сыну Фёдору.

...Так получилось, что издательство "Русский МирЪ", его глава Вячеслав Евдокимович Волков оказались веи и в моей жизни. События развивались таким образом. В газету "Завтра" я пришла в уже далёком 2009 году, импульсом оказались события, что развивались на сцене Большого театра и переворачивали моё сознание. Сверкающие пики бриллиантов Русского балета на глазах сбивал "ковровой бомбардировкой" contemporary dance, он же "современный балет" или "танец по-американски".

Отлично помню ноябрьский вечер во мгле и то состояние отчаяния и беспомощности, в котором за беседой с Андреем Фёдоровым, заместителем главного редактора газеты, произнесла: "Кому этот Русский балет нужен? Зачем газете "Завтра" печатать о нём статьи?" Андрей ответил с улыбкой: "Не нужен, а мы будем печатать".

Через два месяца, 8 января, мир балета отмечал 100-летие со дня рождения "Музы Русского балета" Галины Улановой. На страницах газеты вышла статья "Нездешний свет", и... — раздался звонок. Вячеслав Евдокимович Волков пригласил в издательство. Предмет разговора — возможность издания книги о Галине Улановой в серии "Русский МирЪ в лицах".

И вот я в издательстве (оно находилось на улице Рихарда Зорге), в кабинете владельца "Русского Мира". Взгляд зафиксировал на книжных полках

тома сочинений Владимира Солоухина, и ещё — практически аптуную стерильность в кабинете и немецкий порядок на рабочем столе. Между Штольцем и Обломовым мой выбор всегда выпадал на Обломова, но не в меру переполнявшие меня эмоции позволили всё же дать согласие на подготовку материалов к книге.

Осознание авантюры посетили недели через две. Однако ни шатко ни валко, а работа шла, и что-то начала собирать в Театральной библиотеке имени Бахрушина, выезжать в Петербург, чтобы часами слушать рассказы легенды Кировского театра Аллы Осипенко...

Так тянулись годы. Была убеждена: проект за давностью времени утратил актуальность. И только железобетонная воля издателя Волкова не позволила оставить тот "адский" маховик процесса работы над книгой, из которого вырваться шанса не оставалось. Весной 2016 года книга "Уланова Галина Сергеевна" вышла в свет, она стала знаменем моей частной "Русской весны".

И вот сегодня, в залитый солнечным сиянием июльский день, от своего имени, от имени коллектива редакции газеты "Завтра" я хочу поздравить вас, дорогой Вячеслав Евдокимович, с юбилеем и пожелать не сдавать позиций, держать свой "культурный фронт" на рубежах Русского Мира.

Здоровья вам! Многая и благая лета!

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД в театр, измержение температуры, маски, перчатки... Закулисье, идёшь среди декораций, костюмов. Выныриваешь в зрительный зал, занимаешь место. Соблюдая социальную дистанцию, рассказываются немногослеленные приглашённые на так называемый "прогон" нового спектакля. В зале гаснет свет, внимание — на подъёмно-опускной занавес, на падугу, на которой начертаны слова Бертольта Брехта: "Народ судит диктатора. Смех приводит в исполнение".

Прямю из зрительного зала на сцену прибегает зызылая в костюме клоуна, приглашает публику в театр, суля показать в спектакле "цвет бандитского мира" и "правду истории, горькую самую". Представление началось!

И надо сказать, что в обещаниях не обманули: и бандитский мир, и горькая правда истории предстали во всей безобразной красе. А начинается всё с заседания правления чикагского треста "Цветная капуста", на котором его члены ищут выход из положения, когда снижается покупательная способность населения и продажная капуста падают. Мелкий гангстер Артуро Уи берётся "убедить" продавцов зелени, что приобретать товар у других поставщиков "опасно для здоровья". Его поначалу просто прогоняют. Но по ходу спектакля мы видим, как мелкая, готовая к унижениям, но чрезвычайно тщеславная личность выдвигается окружением и обстоятельствами на вершину власти.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

ПЬЕСУ БРЕХТ ЗАДУМАЛ в 1935 году, побывав в Америке с её гангстерскими разборками, чикагскими мальчишками. Но написана она в марте-апреле 1941 года. Так что произведение повествует о Чикаго 1930-х годов и в то же время говорит о возникновении, становлении фашизма в Германии. К тому же пьеса "захватывает" нынешние реалии. Так, гангстеры то и дело тщательно моют руки, звучит современная узнаваемая музыка. Бертольт Брехт сам говорил, что его пьеса — параболка, ведь она "актуальна для каждой эпохи и для всего мира, потому что здесь идёт речь о коррупции и диктаторских режимах".

Главный персонаж, Артуро Уи, — это одновременно Адольф Гитлер и Аль Капоне. Но этой "карьерной" мировой злодея могло и не быть. Если бы не... мы видим: расцвет фашизма, становлению фашиста способствуют алчность, беспринципность, тщеславие, которые, в свою очередь, порождают коррупцию (воровство из бюджета, "дружественные кредиты" — разве не наши дни?), кумовство, круговую поруку, ведут к убийствам конкурентов и тех, кто не желает подчиняться навязываемым условиям. И — закулисье! Именно оно делает и короля, и диктатора. Эта ничтожная поначалу фигура — марионетка, которую ведут кукловоды. Амбиции на полуполутом месте. Осознание этого: "Мне сорок лет, а я — пустое место". Желание любой ценой... И — по трулам... Людей порабождает страх. И в ничтожестве они уже видят силу, подчиняются своему страху.

И надо сказать, что в обещаниях не обманули: и бандитский мир, и горькая правда истории предстали во всей безобразной красе. А начинается всё с заседания правления чикагского треста "Цветная капуста", на котором его члены ищут выход из положения, когда снижается покупательная способность населения и продажная капуста падают. Мелкий гангстер Артуро Уи берётся "убедить" продавцов зелени, что приобретать товар у других поставщиков "опасно для здоровья". Его поначалу просто прогоняют. Но по ходу спектакля мы видим, как мелкая, готовая к унижениям, но чрезвычайно тщеславная личность выдвигается окружением и обстоятельствами на вершину власти.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики, давший каждому из них старт в профессию.

И в течение часа сороса минут (пьеса в действительности более продолжительна, но идёт в сокращённом варианте) не можешь оторвать взгляд от сцены, боишься пропустить любую из реплик, текст насыщенный смыслами, многие фразы — готовые метафоры... Классика в классическом виде! Актуально, совершенно, безукоризненно. Классик-писатель Бертольт Брехт, в сороковых годах прошлого века создавший произведение, которое проецируется на наши дни, словно ты накладываешь кальку на геополитический силуэт. Классик-режиссёр Зигфрид Кюн, некогда ушедший во ВГИКе и по окончании у себя на родине, в Германии, снявший немало фильмов. Классик художник-постановщик Борис Бланк, на счёту которого десятки фильмов и спектаклей, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Классик актёр, режиссёр, сценарист Николай Губенко, кто и задумал поставить в год 75-летия Победы антифашистскую пьесу-памфлет, а осуществить задуманное пригласил своих товарищей по ВГИКУ Кюна и Бланка, с кем ещё в студенческие годы создал по этой пьесе легендарный спектакль, ставший культурным событием того времени. И, как признаются упомянутые классики,